

Научная статья

УДК 338

doi: 10.22394/2079-1690-2022-1-2-152-157

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ НЕЭКОНОМИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ

Юрий Рафаэлович Туманян¹, Максим Алексеевич Индустриев²

^{1,2}Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

¹123akela@mail.ru

²industriev@sfedu.ru

Аннотация. В исследованиях современного экономического развития актуальными становятся методологические аспекты анализа влияния неэкономических изменений на экономические отношения с целью выявления нового качества факторов экономического роста и развития, а также использование междисциплинарного подхода при решении социально-экономических проблем. В этой связи важным становится изучение места и роли неэкономических изменений в развитии общественного производства, их структуры в социально-экономической системе общества. Поскольку экономические отношения носят всеобщий характер, охватывая все сферы общественного воспроизводства, то и неэкономические изменения взаимодействуют, влияют и обогащают эти отношения, поднимая их на новый качественный уровень. Процесс современного экономического развития в новых технико-технологических, инфраструктурных, цифровых, социальных, управленческих и других условиях, требует адаптации факторов производства к меняющимся реалиям.

Ключевые слова: воспроизводство, методология, экономические отношения, междисциплинарность, потребности, экономические интересы, факторы производства, неэкономические изменения

Для цитирования: Туманян Ю. Р., Индустриев М. А. Экономические отношения в условиях неэкономических изменений // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 2. С. 152–157. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-2-152-157>

Problems of Economics

Original article

ECONOMIC RELATIONS IN THE FACE OF NON-ECONOMIC CHANGES

Yurii R. Tumanyan¹, Maksim A. Industriev²

^{1,2}Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

¹123akela@mail.ru

²industriev@sfedu.ru

Abstract. In studies of modern economic development, methodological aspects of the analysis of the impact of non-economic changes on economic relations become relevant in order to identify the new quality of factors of economic growth and development, as well as the use of an interdisciplinary approach in solving socio-economic problems. In this regard, it becomes important to study the place and role of non-economic changes in the development of social production, their structure in the socio-economic system of society. Since economic relations are universal, covering all spheres of social reproduction, non-economic changes interact, influence and enrich these relations, raising them to a new qualitative level. The process of modern economic development in new technological, infrastructural, digital, social, managerial and other conditions requires the adaptation of production factors to changing realities.

Keywords: reproduction, methodology, economic relations, interdisciplinary, needs, economic interests, factors of production, non-economic changes

For citation: Tumanyan Yu. R., Industriev M. A. Economic relations in the face of non-economic changes. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2022;(2):152–157. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-2-152-157>

Общественные науки ранее изучали изменения, происходящие в обществе, с точки зрения революционных преобразований, прежде всего, в способе производства. Они касались отношений собственности, взаимоотношений субъектов экономики по поводу производства и присвоения материальных благ в механизме реализации экономических интересов, изменений приоритетности факторов экономического роста и развития. Взаимодействие субъектов экономики (домохозяйств, фирм и государства) выражает основное содержание социально-экономической системы общества. Оно осуществляется на всех уровнях и в любой сфере экономики.

Как известно, экономические отношения носят всеобщий характер, то есть складываются по поводу производства, распределения, обмена и потребления между субъектами, участвующими в общественном производстве. Но внешне сущность этих отношений может быть неявной, поскольку в экономические отношения вступают субъекты, действующие исходя из своих индивидуальных экономических интересов [1].

В настоящее время методология анализа экономических отношений охватывает не только сферу экономики, но и иные (неэкономические), тесно связанные с ней области. При таком методологическом подходе важным становится исследование некоторого долгосрочного отклонения какого-то физически наблюдаемого явления, сущности, показателя от известного нам до этого правила. Здесь мы можем пойти двумя путями:

- сохраняя норму (правило), но при этом понимаем, что долго такое отклонение сохраняться не может;
- предполагаем, что неверно само правило и стараемся его изменить, но при этом не забываем, что экономические законы носят всеобщий и объективный характер.

Наблюдая за этими изменениями, одни экономисты заявляют, что они не могут сохраняться долго, ибо нарушают закономерности функционирования экономики [2, 3], другие задумываются о необходимости «отредактировать» данные закономерности, поскольку они плохо описывают наблюдаемую действительность [4, 5]. Однако, какую бы сторону мы не приняли, следует учесть, что общественные науки сегодня находятся на том же уровне познания о мире, на котором физика находилась в первобытные времена (всемирное тяготение существовало задолго до его открытия Ньютоном). Таким образом, изменения в экономике и обществе приводят к постоянному выявлению учеными тенденций и закономерностей общественного развития на практике.

Неэкономические изменения (техничко-технологические, институциональные, социальные, цифровые и др.) постепенно разрушают традиционные производственные и бизнес-модели, формируя на их месте иные формы с качественно новыми характеристиками. Поэтому у структур и субъектов современной экономики возникает необходимость в постоянных попытках стать частью этого процесса, в противном случае можно остаться неконкурентоспособными и перейти в положение аутсайдеров. Ключевой составляющей данного процесса остается человеческий прогресс как главное условие развития социально-экономических отношений. А это всегда сопряжено с многофакторной проблемой: на развитие человеческого потенциала оказывают равнозначное влияние образование, соответствующая квалификация труда, медицина, экология, социальная защищенность, безопасность жизнедеятельности и другие неэкономические условия. Поэтому экономические отношения, являясь первичными по отношению к неэкономическим изменениям, тем не менее внешне всегда проявляются через них.

Каждый экономический субъект сталкивается со сложившейся системой этих отношений и с уровнем развития общества, строит свою деятельность в соответствии с ними и тем местом и ролью, которые ему отведены под влиянием его объективных условий социально-экономического развития.

Поскольку развитие экономических отношений вызывается значительно возросшими или вновь возникшими потребностями общества, поэтому эти потребности уже не могут быть

удовлетворены только на основе традиционных поколений техники и технологий, инфраструктуры, институтов, социальных отношений. Следовательно, экономическая результативность общественного производства отражает объективную потребность во взаимодействии с потенциалом инфраструктурных изменений и перераспределением капитала в новые отрасли.

Так, например, в период экономического роста основные достижения в общественном развитии уже реализованы, а новые еще не сформулированы из-за временного лага между инвестициями и их результатами в научной сфере. Длительный процесс накопления знаний объясняется отсутствием условий их реализации, включающими в себя не только возможности технологического и экономического освоения, но и актуальные институциональные и социальные факторы.

Мы полагаем, что новый методологический подход к анализу процесса модернизации общества на современном этапе воспроизводства, вызванным неэкономическими изменениями, диктует необходимость в построении соответствующей модели управления данным процессом на основе междисциплинарности. Только пересечение исследований в области естественных и социальных наук, философии, инженерии и других областей знаний могут обеспечить принятие адекватных эффективных управленческих решений при проведении экономических и социальных преобразований.

С точки зрения диалектического подхода одна из фундаментальных проблем влияния неэкономических и инфраструктурных изменений на экономику и экономические отношения имеет двойственный характер: с одной стороны она заключается в минимизации и тиражировании неэффективной деятельности, с другой, – в возрастании напряженности человеческого труда, его непривлекательности, убывающей производительности других факторов производства. Последние приводят со временем к стимулированию перехода к креативным экономическим отношениям. Здесь, на первый взгляд, может возникнуть своеобразный «перекосяк возможностей», заключающийся в расширении возможностей только для определенных субъектов экономики, например, таких как высококвалифицированные работники, эффективные собственники и т.д. Поэтому данный процесс стимулирует экономические структуры, субъектов экономики, работников с низким и средним уровнем квалификации к овладению новациями, поскольку ее результатами, например, цифровизацией, пользуются большинство участников социально-экономических отношений, не создающих инновационные продукты. Этот эффект известен экономистам как эффект «зайца» или безбилетника [6].

Технологические и социальные изменения и соответствующие достижения в различных областях и сферах общественного воспроизводства рано или поздно становятся всеобщими и доступными в разных сферах и областях – в экономике, здравоохранении, безопасности и управлении. В результате возникает проблема сочетания и конвергенции подходов к неэкономическим изменениям, влияющих в дальнейшем на экономические структуры. Другими словами, в этом процессе необходимо обозначить ключевые направления; например, как максимизировать выгоды и минимизировать риски для науки и общества, в частности, путем включения человека в сложные социально-технические и институциональные системы, пронизывающие каждый аспект человеческой жизнедеятельности.

Неэкономические изменения приводят к следующим экономическим эффектам: как к прямому росту прибавочного продукта и, соответственно, доходов в секторах, производящих непосредственно новые технологии и инновации, так и к косвенному его росту за счет увеличения производительности в секторах, использующих эти достижения, в том числе в социальной сфере. Так, современное производство в основном использует аддитивные технологии, то есть технологии наращивания и синтеза объектов. Производство товара посредством технологии «3D принтера» осуществляется примерно с теми же издержками, как и традиционное массовое производство. Но применение подобных технологий предоставляет малому и среднему бизнесу шанс выхода через данную платформу на глобальные рынки.

В итоге в долгосрочной перспективе это может привести к повышению занятости и увеличению доходов в рамках существующей инфраструктуры, а также созданию совершенно новой экономической деятельности.

Оценивая экономические последствия, связанные с неэкономическими изменениями, важно отметить, что на практике сложно предсказать какие достижения будут в конечном

счете коммерчески успешными. Здесь уже на сцену выходят законы рынка, которые не гарантируют желаемого результата. Как писал Д. Рикардо, «уровень прибыли никогда не возрастает вследствие лучшего распределения труда, механических изобретений, устройства дорог и каналов, или вследствие каких бы то ни было способов сокращения труда как в производстве, так и в перевозке товаров. Причины эти действуют на цены и всегда приносят громадные выгоды потребителям, потому что дают им возможность при помощи прежнего труда, или в обмен за ценность продуктов прежнего труда, получать гораздо больше товара, в производстве которого сделано улучшение; но на прибыль они никакого влияния не имеют» [7].

В практической экономической деятельности в условиях неэкономических изменений возникают проблемы, препятствующие эффективному развитию отношений между субъектами экономики, такие как: 1) неравномерное рассредоточение финансовых ресурсов; 2) ограниченный доступ к производственным ресурсам; 3) различное вознаграждение за труд.

Другими словами, под воздействием неэкономических изменений происходит нарушение относительного экономического равновесия на факторных рынках по следующим причинам:

во-первых, владение ресурсами, которые имеют различную ценность в производственном процессе, приводящее к экономическому и социальному неравенству: в современной экономике ресурсы могут быть либо финансовыми (богатством), либо социальными (статусом);

во-вторых, неравномерный доступ к социальным ресурсам, таким, как образование, здравоохранение, спорт, туризм, гастрономия и др., что стимулирует людей к социальной мобильности и использованию своих креативных возможностей;

в-третьих, неоднородность трудовых навыков и различная их ценность для производственного процесса. Поэтому труд, предоставляемый различными работниками, должен быть вознагражден надлежащим образом с тем, чтобы работники могли эффективно и мотивационно выполнять свои трудовые функции.

Здесь основное внимание необходимо уделять потенциальным, чистым экономическим эффектам модернизирующегося общества, а не конкретным механизмам, которые приводят к экономическим результатам. Хотя модернизация, скорее всего, повлияет как на производительность труда, так и на факторы роста во многих секторах экономики. Так, современный рынок труда из-за своей гибкости и эластичности адаптирован к внедрению новых технологий, создает рабочие места в новых областях экономической деятельности. Если рынок труда продолжит демонстрировать свою исторически институциональную устойчивость, тогда возможно продвижение и новейших технологий, в том числе, цифровых, без сокращения общей занятости в долгосрочной перспективе.

Если обратиться к отечественной практике последних десятилетий, можно отметить, что в стране произошла, прежде всего, потребительская модернизация или, по существу, – потребительская революция: зажатый дефицитом потребитель превратился в субъект экономического выбора и сложного поведения на различных рынках. И как показала практика, эта потребительская модернизация в итоге победила: ее пионерами стали супермаркеты, компьютеры и мобильные телефоны; туда, куда они приходили, мир очень сильно менялся.

В условиях неэкономических изменений постепенно изменяется отношение к экономической конкуренции. Она становится динамичной и выполняет свое первоначальное предназначение – быть двигателем экономического прогресса.

Современная конкуренция выступает фактором эффективных экономических отношений практически во всех структурах, сферах и уровнях экономики. Это приводит, с одной стороны, к трансформации рыночных структур, прежде всего, за счет влияния на виды и формы конкурентных рынков. Так, например, рынки высокотехнологичных товаров, которые ранее функционировали в условиях олигополии, становятся рынками несовершенной конкуренции, они могут и разрушают монопольные структуры. Другими словами, происходит переход от олигополии не к монополии, а к монополистической конкуренции, то есть уход от классических олигополистических рынков.

На микроэкономическом уровне такой переход проявляется в деятельности экономических субъектов, реализующих новую комбинацию факторов производства с учетом неэкономических изменений: если ранее доминировали природные и материальные ресурсы, то в настоящее время приоритет за нематериальными ресурсами – социальными и духовными, –

которые управляют поведением экономических субъектов, помогают им осуществлять рациональный выбор и принимать оптимальные экономические решения [8].

Однако неэкономические факторы создают и глобальные проблемы в той или иной стране. Так, С. Хантингтон назвал Россию, Турцию и Мексику «разорванными» странами. По его мнению, внутри каждой из этих стран возник некий разрыв. Например, Турция «мучается» тем, что она светская, индустриальная, сервисная и в то же время исламская, фундаменталистская, аграрная [9].

В России доля государственного сектора выше, чем рыночная. Это приводит к возникновению проблем, которые снижают эффективность общественного воспроизводства. Например, проблема создания искусственного интеллекта: если восторжествуют идеи сторонников государственного подхода, то их успех может привести к монополии государства в этой области, что предполагает отсутствие возможности эффективного воздействия. Это, в свою очередь, ущемляет интересы миллионов граждан, глобально конкурентоспособных, находящихся в частном секторе экономики и стремящихся к расширению цифровых сервисов: по данным официальной статистики за четвертый квартал 2021 года 41% россиян доверяло Правительству Российской Федерации, а 59% – частным сервисным платформам¹.

В результате, существующие «разрывы» между социальными и экономическими сферами общественного производства порождают противоречия в определении путей экономического развития общества.

Таким образом, современные неэкономические изменения и связанные с ними новации – это не только развитие технологий и институтов. В значительной степени это смена ценностей и особенно поведенческих установок субъектов экономики, что приводит к новым качественным характеристикам экономических отношений.

Список источников

1. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. (Перевод с англ. предисл. В.С. Афанасьева). М.: Эксмо, 2009. 960 с. (Антология экономической мысли).
2. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
3. Хейне П. Экономический образ жизни. – Пер. с англ. Издание второе. М.: Изд-во «Дело», 1992 704 с.
4. Бастиа Ф. Экономические гармонии. Избранное. (Предисл. Гр. Г. Сапова: пер. с франц. Ю.А. Школенко). М.: Эксмо, 2007. 1200 с. (Антология экономической мысли).
5. Мизес Людвиг фон. Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории / Пер. с 3-его испр. англ. изд. А.В. Куряева. М.: ОАО НПО «Экономика», 2000. 878 с.
6. Мэнкью Н. Грегори. Принципы экономикс. Пер. с англ. СПб.: Питер Ком, 1999. 780 с.
7. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. Серия: Антология экономической мысли. М.: Эксмо, 2007.
8. Туманян Ю. Р. Домохозяйства: политэкономический анализ в рамках междисциплинарного подхода // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. №4. С. 149–153.
9. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. Пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. 603 с.

References

1. Smith A. *Research on the nature and causes of peoples' wealth*. (Translation from English. Preface. V.S. Afanasyeva). Moscow: Eksmo; 2009. 960 p. (Anthology of Economic Thought). (In Russ.)
2. Castels M. *Information age: economy, society and culture*: Translation from English to scientific. Ed. O. I. Shkaratan. Moscow: HSE GU; 2000. 608 p. (In Russ.)
3. Heine P. *Economic lifestyle*. Moscow: Publishing House "Business". 1992. 704 p. (In Russ.)
4. Bastia F. *Economic harmonies. Favorites*. (Prefaced. Year of birth. G. Sapova: ed. from the French. Yu. A. Shkolenko). Moscow: Eksmo; 2007. 1200 p. (Anthology of economic thought). (In Russ.)

¹ Россия в цифрах в 2021 году / <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12993>

5. Mises Ludwig von. *Human Activity: Treatise on Economic Theory*. Transl. by A.V. Kuryaeva. Moscow: OJSC NPO "Economy"; 2000. 878 p. (In Russ.)
6. Mankew N. Gregory. *Principles of Economics*. Translation from the English. St. Petersburg: Peter Kom; 1999. 780 p. (In Russ.)
7. Ricardo D. *The beginning of political economy and tax taxation*. Series: Anthology of Economic Thought. M.: Eksmo; 2007. (In Russ.)
8. Tumanyan Yu. R. Households: political economic analysis in the framework of an interdisciplinary approach. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski = State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2020;(4):149–153. (In Russ.)
9. Huntington S. *Clash of Civilizations*. Translation from English T. Velimeev, Yu. Novikova. Moscow: Publishing House AST LLC; 2003. 603, [5] p. (Philosophy) (In Russ.)

Информация об авторах

Ю. Р. Туманян – докт. экон. наук, проф. кафедры политической экономики и экономической политики ЮФУ.

М. А. Индустриев – стажер-исследователь кафедры политической экономики и экономической политики ЮФУ.

Information about the authors

Yu. R. Tumanyan – Doctor of Economics, Professor of Department of Political Economy and Economic Policy of Southern Federal University;

M. A. Industriev – trainee researcher at the Department of Political Economy and Economic Policy of Southern Federal University.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 10.04.2022; одобрена после рецензирования 27.04.2022; принята к публикации 28.04.2022.

The article was submitted 10.04.2022; approved after reviewing 27.04.2022; accepted for publication 28.04.2022.